

Дин Цзюньюань был оскорблён. Он пригласил Чэнь Лина и У Вэйвэй, но этот внезапно появившийся человек, даже не спросив его, хозяина, мнения, бесцеремонно указывал гостям на дверь. Это было верхом неуважения.

— Господин Ли, — холодно произнёс он, — я пригласил этих двоих для консультации по фэншую.

— Это дело не имеет никакого отношения к фэншую, — бросил Ли Хунъюй и, не оборачиваясь, направился вперёд, добавив через плечо: — Впрочем, ноги ваши, хотите — уходите, хотите — оставайтесь. Только если что-то случится, не говорите, что я вас не предупредил.

У Вэйвэй: «...»

Эта фраза звучит до боли знакомо.

Чэнь Лин бросил на него красноречивый взгляд.

Да, У-даши, именно так ты недавно говорил мне.

У Вэйвэй первым отвёл глаза и смущённо кашлянул.

— Чэнь-гэ, может, всё-таки зайдём, посмотрим?

Дин Цзюньюань, которому Ли Хунъюй с его высокомерием сразу не понравился, счёл Чэнь Лина, несмотря на его молодость, гораздо более приятным в общении.

— Господин Чэнь, прошу, — сказал он.

Троица последовала за Ли Хунъюем, который обошёл с ними всё здание, после чего они снова вернулись в кабинет Дин Цзюньюаня на первом этаже.

Стрелка компаса продолжала бешено вращаться, а брови его владельца сходились всё плотнее, выдавая его растерянность.

Чэнь Лин, что-то сообразив, коснулся кармана брюк. Колокольчик Трёх Чистых молчал. Это означало, что обнаруженная компасом иньская ци не представляла серьёзной угрозы.

Если в студии действительно обитало злое существо, оно либо спряталось, либо рассеяло свою энергию. В противном случае, приблизившись к источнику сильнейшей инь, стрелка компаса

замерла бы, указывая в определённом направлении.

Ли Хуньюй убрал компас.

— Господин Дин, — серьёзно сказал он, — сегодня я должен остаться в студии. Прошу вас всё устроить.

— Господин Ли, но у нас нет ни кроватей, ни постельного белья. Мы не предоставляем жильё студентам, — беспомощно ответил Дин Цзюньюань. Он же не мог достать всё это из воздуха.

— Тогда принесите одеяло из дома, я поплю на полу, — властно распорядился Ли Хуньюй.

Хотя этот человек не представился, но раз уж его прислала полиция, скорее всего, он был каким-то государственным служащим. Дин Цзюньюань не мог ему прямо отказать и уже собирался согласиться, как вдруг вмешался У Вэйвэй:

— Ты что, хочешь у нас работу отобрать?

Ли Хуньюй скрестил руки на груди и холодно усмехнулся.

— Отобрать? Думаешь, ты и вправду с этим справишься? — он не назвал имени, но его взгляд, устремлённый на Чэнь Лина, не оставлял сомнений, к кому были обращены эти слова.

Чэнь Лина это ничуть не задело. Какая разница? Каждый зарабатывает как может, а государство не запрещает независимым мастерам этим заниматься.

Он удержал готового взорваться У Вэйвэя и спросил:

— А если этим делом займётся господин Ли, вам, господин Дин, тоже придётся платить?

— Естественно! — воскликнул У Вэйвэй. — Обычно по окончании дела Тэдяобу присылает счёт, и цены там немаленькие.

Чэнь Лин удивлённо ахнул. Он-то думал, что государственные структуры служат народу, и, соответственно, изгнание нечисти — их прямая обязанность.

У Вэйвэй, заметив его удивление, хмыкнул.

— А ты как думал, откуда берутся деньги на ремонт даосских храмов? Тэдяобу только называется Особым следственным отделом, а на самом деле это частная организация при Религиозной ассоциации.

Неизвестно, специально ли он это сделал, но его «шёпот» услышали все присутствующие.

— Господин Ли, — Дин Цзюньюань, подумав, подошёл к Ли Хунъюю и с улыбкой спросил, — могу я поинтересоваться, во сколько примерно мне обойдётся решение этой проблемы, если вы за неё возьмётесь?

— Не знаю.

Эти два слова произвели ошеломляющий эффект.

Сердце Дин Цзюньюаня ушло в пятки. «Не знаю» означало, что цена может быть любой. Разумеется, надёжнее иметь дело с теми, с кем заранее оговорил стоимость.

— Господин Ли, — улыбнулся он, — знаете, есть такое правило: кто первый пришёл, того и тапки. Раз уж господин Чэнь и господин У взялись за это дело первыми, то пусть они его и ведут.

Будь у Ли Хунъюя его обычное настроение, он бы уже давно развернулся и ушёл. Но мысль о новом зале Бога Богатства в его родном храме заставила его подавить гордость.

— Они не справятся, — уверенно заявил он, словно предвидя исход. — Но если вы, господин Дин, настаиваете, я останусь, чтобы присмотреть за ними и предотвратить ухудшение ситуации.

— А кто тебя просит присматривать?! — прямо выпалил У Вэйвэй. — Просто хочешь под шумок заказ перехватить, вот и всё!

Лицо Ли Хунъюя исказилось от гнева.

Чэнь Лин с трудом сдержал улыбку. Он схватил У Вэйвэя за шиворот и потащил к выходу.

— Господин Дин, не могли бы вы дать мне список отчисленных студентов? — спросил он.

— Конечно, — Дин Цзюньюань тут же достал из ящика папку. Понимая, что Чэнь Лин и У Вэйвэй не хотят находиться в одном помещении с Ли Хунъюем, он без колебаний вышел вместе с ними.

Ли Хунъюя ещё никогда так не унижали. На прошлых заданиях его носили на руках. А сегодня, мало того что пришлось столкнуться с двумя дилетантами и вытерпеть кучу оскорблений, так ещё и Дин Цзюньюань его унижил.

Он снова достал компас. Стрелка бешено вращалась, сводя его с ума. Чёрт! Ещё больше злости!

Чэнь Лин, взяв папку, нашёл пустую комнату. Они с У Вэйвэем склонились над документами, анализируя общие черты отчисленных студентов.

Семьдесят процентов из них были девушки, в основном изучавшие скульптуру, и лишь немногие — живопись. Остальные тридцать процентов — мужчины, почти все — скульпторы, и только двое занимались резьбой.

Так в чём же дело?

Люди, выбравшие скульптуру, наверняка сделали это из любви к искусству. Почему же они бросили учёбу на полпути?

— Чэнь-гэ, — задумчиво произнёс У Вэйвэй, глядя в потолок, — может, лепка из глины оказалась для них слишком сложной?

— Вряд ли, — вмешался до сих пор молчавший Дин Цзюньюань. — Среди них были очень талантливые ребята. Преподаватель по скульптуре не раз их хвалил и даже собирался отправить их работы на выставку.

— Тогда почему они ушли? — У Вэйвэй был в полном недоумении.

Чэнь Лин постучал пальцами по столу.

— Чем гадать, лучше позвонить и спросить напрямую.

С этими словами он достал телефон и выбрал номер одного из парней из списка.

В коридоре послышался стук каблуков.

Шаги направлялись к соседнему кабинету. Кто-то постучал, сказал что-то, а затем постучал и в их дверь.

— Учитель Дин, не могли бы вы переставить эту скульптуру? — с несчастным видом попросила девушка с ресепшена. — У стойки так мало места, она мне мешает проходить.

Только тогда Дин Цзюньюань вспомнил о скульптуре.

— Прощу прощения, сейчас уберу, — сказал он и направился к выходу.

Чэнь Лин, оторвавшись от телефона, сгорал от любопытства к огромной чёрной сумке. Выйдя в коридор, он увидел, как Дин Цзюньюань с трудом тащит этот громадный мешок в их сторону.

— Давайте я помогу, — предложил он, подхватывая ношу.

Освободившись от половины веса, Дин Цзюньюань с облегчением выдохнул.

— Спасибо, — улыбнулся он.

— Не за что, — ответил Чэнь Лин. — А что там внутри? Такое тяжёлое.

— Глиняная женская фигура в натуральную величину. Давно уже готова, — пояснил Дин Цзюньюань, оглядываясь. — Вообще, скульптура очень красивая, живая, как настоящая. Жаль, ценителя так и не нашлось.

— Я видел, как вы вчера вечером грузили её в машину, — вспомнил Чэнь Лин.

— Нашёлся покупатель, но он продержал её всего день и вернул, — вздохнул господин Дин. — Сказал, что от долгого взгляда на неё становится жутко.

Чэнь Лин остановился. Он хотел было на месте расстегнуть сумку и взглянуть, но дверь кабинета открылась.

Из него вышел Ли Хуньюй. Он опередил их, расстегнул молнию на чёрной сумке и обнажил серое, застывшее глиняное лицо.

Держа в руке компас, он провёл им над скульптурой. Как и прежде, стрелка продолжала бешено вращаться, не показывая ничего необычного.

Чэнь Лин и Дин Цзюньюань с трудом удерживали тяжёлую ношу, их ноги начинали дрожать.

— Господин Ли, если вы не собираетесь отойти, не могли бы вы помочь? — процедил Чэнь Лин.

Ли Хуньюй окинул их взглядом, заметил, как дрожат от напряжения их руки, и, усмехнувшись, подхватил скульптуру.

Тяжесть мгновенно уменьшилась. Чэнь Лин с облегчением выдохнул, убрал руки и с улыбкой сказал:

— Будьте добры, помогите господину Дину донести, а я пойду выпью воды.

Ли Хуньюй: «...»

У Вэйвэй, шедший сзади, беззвучно зааплодировал своему Чэнь-гэ.

Чэнь Лин вернулся в комнату и принялся звонить. Первый номер был недоступен, второй звонок сбросили. На третий раз ему ответили. Как только он объяснил, что хочет узнать причину ухода, на том конце провода сначала проявили крайнее нежелание говорить, но в конце концов признались: с тех пор как он начал ходить в студию, его мучили кошмары. Ему снилось то, что его топят в воде, то, что его рот и нос забиты глиной.

Студия была пропитана иньской ци, что влияло на душевное состояние учеников, отсюда и ночные кошмары.

Чэнь Лин вспомнил о женской скульптуре, которую таскал Дин Цзюньюань, и о Чжоу Вэньхуэй, утонувшей за студией в куче мусора.

Две эти вещи соответствовали двум сценам из кошмаров, но он никак не мог связать глину и воду воедино.

Он заблокировал телефон. Опустив взгляд, он вдруг заметил что-то краем глаза.

Встав, он подошёл к углу. Стена была покрыта чёрной плесенью, от вида которой по коже бежали мурашки.

— В сырых и тёмных местах часто появляется плесень, но эта — особенная, — рядом из ниоткуда возник человек. Он слегка наклонился, его торс оказался прямо над спиной Чэнь Лина, а подбородок — в точности над его макушкой.

— Цзян Юй.

Предок, казалось, очень трепетно относился к своему возрасту, поэтому в его присутствии Чэнь Лин не решался называть его «старым господином».

— Угу, — длинные руки Цзян Юя простёрлись над плечами юноши, и его бледные пальцы указали на пятно плесени. — Это называется призрачная плесень. Она появляется только в сырых, наполненных иньской ци местах, где обитает зло.

Чэнь Лин замер, не решаясь пошевелиться. Стоило ему встать, и он бы прижался спиной к груди мужчины.

— Чэнь-гэ, ты на что смотришь? — крикнул У Вэйвэй, заметив, что тот застыл на корточках, как истукан. Он направился к углу, желая присоединиться.

— Не подходи, — хотя Чэнь Лин и знал, что У Вэйвэй его не видит, ему всё равно было не по себе. — Ты мне мешаешь думать.

Ничто не было важнее мыслей Чэнь-гэ. Ведь если он всё разгадает, шестьсот тысяч из кармана Дин Цзюньюаня переключаются в их карманы.

У Вэйвэй тут же отступил на несколько шагов и прижался спиной к самой дальней от Чэнь Лина стене.

Чэнь Лин: «...»

Какой же он всё-таки простодушный.

Чэнь Лин прикрыл глаза и, стиснув зубы, произнёс:

— Господин Цзян, не могли бы вы немного отойти? В таком положении я не могу двигаться.

Цзян Юй тихо хмыкнул, развернулся и сел на преподавательский стол. Одну ногу он поставил на пол, другую согнул, уперев в боковину стола, и, скрестив руки на груди, невозмутимо заметил:

— Ты сегодня не навестил меня.

Только тогда Чэнь Лин вспомнил, что, увлечшись погоней за деньгами, совсем забыл о своём новом друге.

— Я всё наверстаю, когда вернусь, — тихо пообещал он. — Сожгу на две палочки благовоний больше, хорошо?

Цзян Юй прикрыл глаза, скрывая свои светлые зрачки.

— Не нужно.

Он слегка приподнял голову, и его холодный взгляд скользнул по комнате. Он тихо фыркнул, и в его глазах промелькнуло отвращение. Затем он положил руку на плечо юноши и подвёл его к себе.

— Ты пробыл в студии столько времени. Что-нибудь выяснил?

— Почти ничего, — покачал головой Чэнь Лин, чувствуя себя неловко от руки на своём плече.

Он хотел было высвободиться, но тут услышал подсказку Цзян Юя:

— Дифулин.

Тут же забыв о неловкости их положения, он задумался.

Обида и ненависть, оставшиеся после смерти человека, соединяются с земной ци и образуют духовное тело. По какой-то причине оно оказывается привязанным к этому месту, отсюда и название — дифулин, или дух, привязанный к земле. Они рождаются из мести и живут лишь ею. Со временем они сливаются с окружающей средой, их бесплотная сущность проникает в каждый уголок этого ограниченного пространства.

Вот почему компас Ли Хунъюя вращался без остановки.

Чэнь Лин, устав сидеть на корточках, опустился на одно колено, размышляя о том, какая связь могла быть между Чжоу Вэньхуэй и дифулином из студии. Может ли быть замешан Дин Цзюньюань?

— Чэнь-гэ, ты что-нибудь придумал? — не выдержал У Вэйвэй, ждавший в стороне.

— Нет, — ответил Чэнь Лин. Он украдкой огляделся — Цзян Юя не было. Щёлкнув пальцами, он сказал У Вэйвэй: — Здесь орудует дифулин. Пойдём сначала к господину Дину.

Не успел он договорить, как из глубины коридора донёсся глухой удар.

Чэнь Лин выбежал из комнаты, У Вэйвэй последовал за ним.

— Чэнь-гэ, ты с кем сейчас разговаривал? — с любопытством спросил он. — Жутковато как-то.

— Сам с собой, — не моргнув глазом, солгал Чэнь Лин.

У Вэйвэй поверил.

Все комнаты по пути были пусты. Единственным местом, откуда мог доноситься звук, была мастерская Суня.

Приближаясь, Чэнь Лин почувствовал, как в кармане завибрировал колокольчик Трёх Чистых, а затем и вовсе зазвенел сам по себе.

Ли Хуньюй тоже выскочил из своей комнаты, его колокольчик на поясе звенел от движения.

Они встретились взглядами, и в глазах каждого отразилось смущение от того, что они используют одинаковые артефакты.

Неизвестно, то ли из-за желания перехватить заказ, то ли просто потому, что ноги у него были длиннее, но Ли Хуньюй, к удивлению У Вэйвэя, оказался у кладовки первым и плечом вышиб дверь.

В тот момент, когда дверь распахнулась, медный колокольчик Чэнь Лина внезапно замолчал. Злая сущность исчезла.

В комнате на полу лежал Дин Цзюньюань. Его глаза были широко раскрыты, тело содрогалось в конвульсиях, а рот был открыт до предела. Из горла доносились странные хрипы, словно что-то застряло у него в глотке.

Чэнь Лин опустился на одно колено, собираясь помочь ему, но чья-то рука опередила его и мягко коснулась лба Дин Цзюньюаня, покрытого холодным потом.

Это был Цзян Юй.

Кровеносные сосуды в глазах Дин Цзюньюаня, словно обретя собственную жизнь, начали стремительно разрастаться, оплетая зрачки.

Его спина выгнулась дугой, грудь вздымалась всё выше. Казалось, он вот-вот умрёт, но вдруг его напряжённое тело обмякло. Он резко сел и, схватившись за грудь, вырвал сгусток чёрной жижи.

— Кха-кха-кха... — Дин Цзюньюань мучительно кашлял, извергая из лёгких всё новые и новые порции черноты.

Спустя какое-то время он наконец успокоился. Схватившись за горло, он с ужасом огляделся.

— Господин Дин, успокойтесь, теперь всё в порядке, — сказал Чэнь Лин, похлопав его по плечу.

Дин Цзюньюань прикрыл глаза и, схватившись за раскалывающуюся от боли голову, почувствовал, как пульсирует жилка на виске.

Ли Хуньюй, нетерпеливо ожидавший, пока тот придёт в себя, властно спросил:

— Господин Дин, что вы только что видели? — он носком ботинка указал на лужу рвоты. — Вы вырвали глину с песком, причём эта глина отличается от той, что используется в вашей студии.

Чэнь Лин, не брезгуя, нашёл неподалёку кусок проволоки и пошевелил им в рвотной массе.

Подняв голову, он посмотрел на Ли Хунъюя и серьёзно поправил его:

— Здесь есть и немного жёлтой глины, видите? И ещё что-то серо-белое.

Ли Хунъюй скользнул по нему взглядом и небрежно бросил:

— А, ну да. — Прождав несколько секунд и не получив ответа от Дин Цзюньюаня, он нетерпеливо напомнил: — Господин Дин, я надеюсь, вы ответите на мой вопрос.

— После того как господин Ли помог мне перенести скульптуру к двери, он вернулся в кабинет... — Дин Цзюньюань потёр виски, его голос был хриплым. — Я один занёс её в кладовку. Как только я поставил её, свет погас. А потом... потом я услышал, как капает вода...

Звук капель раздавался у самых его ног. Чтобы проверить, не протекает ли потолок, Дин Цзюньюань поднял руку.

Вместо пустоты он наткнулся на что-то липкое и влажное. Станный холод пронзил его пальцы, и, словно в подтверждение этого ощущения, он почувствовал, как что-то скользкое начало обвивать его голову.

Это нечто безумно хлынуло ему в глаза, нос, рот и уши.

Темнота ослепила его, но обострила все остальные чувства. Дин Цзюньюань ощущал, как его кожу покрывает эта непонятная липкая масса, плотно обволакивая всё тело.

Дыхание стало затруднённым из-за инородного тела в горле, чувство удушья сжигало лёгкие...

Рассказывая об этом, Дин Цзюньюань дрожал. Жуткая влажная липкость, казалось, до сих пор оставалась на его коже, дюйм за дюймом расползаясь от лба к щекам, подбородку, шее, плечам... Эта мысль, словно яд, отравляла его разум.

— Господин Дин, вы в безопасности, — Чэнь Лин положил руку ему на плечо и слегка сжал, успокаивая.

Тепло ладони юноши проникло сквозь рубашку, медленно растекаясь по коже и подавляя

страх, подступивший к горлу.

Дин Цзюньюань закрыл глаза, глубоко вздохнул, и его эмоции улеглись.

— Я правда не знаю, что это было, — его голос всё ещё дрожал. — Я даже не уверен, не было ли это плодом моего воображения...

— Не было, — Ли Хунъюй указал ногой на грязь. — Вот доказательство.

Глядя на эту чёрно-жёлтую массу, Дин Цзюньюань, только что пришедший в себя, снова побледнел. Его худое, как тростинка, тело зашаталось.

Боясь, что тот упадёт в обморок, Чэнь Лин поддержал его за спину.

— Пойдёмте отсюда.

— Зачем уходить? — Ли Хунъюй явно намеревался тщательно обследовать новое место происшествия. — Эта тварь может быть ещё здесь. Я останусь и проведу расследование. Хотите уходить — уходите.

Чэнь Лин не обратил на него внимания и, поддерживая Дин Цзюньюаня, вышел.

У Вэйвэй холодно фыркнул в сторону Ли Хунъюя и, скрестив руки на груди, последовал за ними.

Дин Цзюньюань был напуган и весь дрожал, то и дело оглядываясь по сторонам. Чэнь Лин налил ему стакан воды и, молча усевшись рядом, уставился на журнальный столик, мысленно прокручивая описание Дин Цзюньюаня.

Холод, влага, обвивающие и проникающие внутрь щупальца, затруднённое дыхание...

Первые два пункта напомнили ему о Чжоу Вэньхуэй, найденной в переулке.

Её тело было мокрым, влажные чёрные волосы закрывали всё лицо, под ногтями была грязь, а само тело выглядело так, будто несколько дней пролежало в воде.

В голове Чэнь Лина начала складываться смутная картина.

— Это утопленник? — невольно произнёс он вслух.

— И да, и нет, — раздался рядом знакомый голос.

Чэнь Лин инстинктивно повернул голову, и кончик его уха коснулся чего-то мягкого. Он замер, и в голове тут же возникло одно лицо. Щёки мгновенно залились краской.

Я только что коснулся губ Цзян Юя? Нет, нет, наверняка чего-то другого.

Но что ещё может быть таким мягким? Точно губы.

Чэнь Лин готов был сойти с ума. Сохраняя невозмутимый вид, он достал телефон и набрал сообщение:

□Я думал, ты ушёл□

— Угу, — низко отозвался мужчина, его голос, словно глубокий звук виолончели, отозвался в сердце.

Чэнь Лин замолчал. Вот он, тот самый обволакивающий голос.

Он отодвинулся на дюйм в сторону, пытаясь увеличить дистанцию, и продолжил печатать:

□Что ты имел в виду?□

— Буквально то, что сказал, — ответил Цзян Юй. — Удовольствие от разгадывания загадки — в самом процессе исследования. К тому же, тебе нужно больше практики, чтобы совершенствоваться.

Чэнь Лин знал, что он слаб, и от этих слов чуть не покраснел. Но, поразмыслив, он понял, что критика полезна. В этом мире мало кто осмелится указать тебе на твои недостатки. Без сомнения, у Цзян Юя был потенциал стать его близким другом.

Он втайне решил, что впредь будет лучше относиться к предку. Нельзя же пользоваться его советами и ничего не давать взамен.

Как минимум, сегодня вечером нужно будет поднести ему жареную курицу.

— Спасибо.

— Угу, — отозвался Цзян Юй и неожиданно добавил: — До встречи.

Чэнь Лин подумал, что тот просто прощается, и промолчал. Подождав немного и не услышав больше ни звука, он осторожно пошарил пальцами рядом с собой. Кроме воздуха, ничего не было.

К этому времени Дин Цзюньюань уже пришёл в себя. У Вэйвэй налил ему ещё стакан горячей воды и, проследив, чтобы тот выпил половину, взволнованно спросил:

— Господин Дин, как вы себя чувствуете?

— Холодно, — сдавленно произнёс Дин Цзюньюань.

Чэнь Лин достал талисман, поджёг его и бросил в оставшуюся воду.

— Допивайте.

Дин Цзюньюань посмотрел на чёрную жижу в стакане. Ему стало дурно, от одного вида подступала тошнота.

— Вас одолела нечисть, на вас осталась иньская и злая ци, — равнодушно сказал Чэнь Лин. — Можете не пить, но в ближайшее время будете часто встречать призраков.

Дин Цзюньюань чуть ли не подпрыгнул. Он схватил стакан обеими руками и залпом выпил содержимое.

Громко поставив стакан, он икнул. Запах гари подступил к горлу, и он изо всех сил зажал рот руками, боясь, что вырвет драгоценную воду с талисманом.

Чэнь Лин: «...»

Какая разительная перемена.

Он откинулся на спинку дивана, сцепил пальцы в замок и, подняв голову, посмотрел на Дин Цзюньюаня.

— Господин Дин, я хочу, чтобы вы ответили на один вопрос, и ответили честно.

Дин Цзюньюань тут же выпрямился.

— Спрашивайте, — со всей серьёзностью произнёс он.

— Какие на самом деле у вас были отношения с Чжоу Вэньхуэй?

— Никаких! — с горечью воскликнул Дин Цзюньюань. — Это всё её мать напридумывала! У нас были обычные отношения учителя и ученицы.

Чэнь Лин молчал, пристально глядя на него.

Дин Цзюньюань, не отводя взгляда, смотрел в ответ с видом оскорблённой невинности.

Чэнь Лин был уверен, что тот не лжёт.

— А в студии раньше случались убийства? — продолжил он.

— Нет, — почти не раздумывая, ответил Дин Цзюньюань. — За то время, что я здесь, — точно нет. Что касается предыдущего владельца, я не могу быть уверен.

Только тогда Чэнь Лин узнал, что Дин Цзюньюань не был первым владельцем студии.

— Так был и предыдущий владелец? — уточнил он. — Почему он продал вам студию?

— Предыдущий владелец держал здесь не студию, а художественную галерею. Она была довольно известна и до переезда входила в тройку лучших на сайте отзывов, была популярным местом у блогеров, — сказал Дин Цзюньюань. — Можете сами поискать, называлась «Галерея „Коридор времени“».

У Вэйвэй тут же открыл браузер на телефоне и нашёл страницу «Коридора времени» на одном из сайтов с отзывами.

— Если дела шли так хорошо, почему он закрылся? — не понял Чэнь Лин.

— Владелец сказал, что устал и хочет отдохнуть, — ответил Дин Цзюньюань. — Некоторые люди, заработав определённую сумму, решают, что с них хватит, и хотят наслаждаться жизнью. Это можно понять.

Чэнь Лин понять не мог. Он посмотрел на телефон, который У Вэйвэй положил на столик. Лицо предыдущего владельца не внушало доверия.

Низкий, неровный, совсем не полный лоб — такие люди часто бывают нечисты на руку и мелочны. Глаза тоже были нехорошие: маленькие зрачки, белки видны снизу. Даже через

фотографию чувствовалась его мрачность.

Не только он, но и У Вэйвэй заметил, что у этого человека недоброе лицо.

— Может, с предыдущим владельцем что-то не так? — шепнул он Чэнь Лину, толкнув его локтем.

— Не знаю, — покачал головой Чэнь Лин. — Надо проверить. — Он снова поднял глаза на Дин Цзюньюаня. — Господин Дин, вы делали ремонт после покупки?

— Нет, у галереи был отличный дизайн, простой и элегантный. Я лишь нанял компанию, чтобы они разделили пространство на классы и кабинеты. Стены и пол я не трогал.

— А вы не находили здесь буддийских пагод, талисманов или зеркал багуа?

— Тоже нет, — Дин Цзюньюань всё ещё не мог отойти от предыдущего вопроса. — Господин Чэнь, почему вы спросили про убийства? — его сердце бешено колотилось.

— Потому что он подозревает, что здесь орудует дифулин, — сказал Ли Хунъюй, входя в комнату.

— Неизвестно, он только что вошёл или всё время подслушивал в коридоре, — пробурчал У Вэйвэй.

— Я не подслушивал! — лицо Ли Хунъюя потемнело. Он бросил взгляд на Чэнь Лина, а затем повернулся к Дин Цзюньюаню. — Здесь точно кто-то умер, или было спрятано тело. Господин Дин, если хотите решить проблему, советую вам ничего не скрывать.

— Да не скрываю я ничего! — в отчаянии воскликнул Дин Цзюньюань. — Если бы что-то было, полиция бы завела дело, соседи бы знали! Можете спросить у кого угодно!

Взгляд Чэнь Лина был прикован к фотографии предыдущего владельца. Глаза с видимыми белками, казалось, смотрели прямо на него сквозь экран.

Он хотел было отвести взгляд, как вдруг произошло нечто странное. Уголки губ мужчины на фотографии медленно поползли вниз, чёрные зрачки закатились, наполовину скрывшись под верхним веком.

— Чёрт! — воскликнул У Вэйвэй, случайно повернувший голову и увидевший это.

Чэнь Лину тоже стало не по себе от этого внезапно изменившегося лица. Он заблокировал

телефон и отодвинул его.

— Чэнь-гэ, зачем ты мне его подсовываешь?! Я тоже не хочу это трогать! — с отвращением сказал У Вэйвэй. Ему хотелось выбежать на улицу и выбросить телефон в мусорку.

Слишком уж это было странно.

Улыбающееся лицо на фотографии вдруг превратилось в мрачную, полную ненависти маску.

— Боюсь, случится беда, — Чэнь Лин встал. Он посмотрел на растерянного Дин Цзюньюаня. — У вас есть контакты предыдущего владельца?

— Нет... — ответил тот. — После сделки я как-то раз пытался ему позвонить, но номер был недоступен. Наверное, сменил.

— А домашний адрес?

— Не знаю...

— И как нам его теперь искать? — растерялся У Вэйвэй. — Судя по тому, что случилось с фотографией, у этого человека скоро будут большие неприятности. — Он шёпотом добавил Чэнь Лину на ухо. — Может, даже смертельные.

У Чэнь Лина не было связей ни в полиции, ни в правительстве. Его дяди, один бизнесмен, другой чиновник, после раздела семейного имущества прекратили с ними всякое общение.

— Я могу его найти, — неожиданно произнёс Ли Хунъюй и, отвернувшись, принялся кому-то звонить.

Чэнь Лин заметил, что даже прося о помощи, тот говорил властным, холодным тоном.

Через некоторое время Ли Хунъюй закончил разговор и, ничего не сказав, ушёл.

Чэнь Лин: «...»

— Как он мог так поступить?! — возмущённо указал на его спину У Вэйвэй.

— Я подумаю, что ещё можно сделать, — единственной надеждой оставалась семья Цзян.

Цзян Шэнсин ответил быстро, но говорил он почему-то осторожно, не так свободно, как

раньше, а на фоне слышался какой-то шум.

Чэнь Лин не придавал этому значения и, не тратя время на любезности, сразу перешёл к делу:

— Господин Цзян, мне нужна ваша помощь.

— Говорите, господин Чэнь.

— Я хочу найти информацию о владельце «Галереи „Коридор времени“», чем подробнее, тем лучше. — Не успел он договорить, как услышал знакомый голос. Странно, почему мой наставник вместе с Цзянами?

Боясь, что ему послышалось, он осторожно спросил:

— Господин Цзян, вы сейчас на горе Юйхэ?

— Да, как раз... как раз обсуждаю кое-что с мастером Чжао, — голос Цзян Шэнсина на мгновение прервался, словно он прикрыл трубку рукой. — Что-то ещё? Я сейчас же велю всё сделать, — донёсся до него приглушённый, едва различимый голос.

— Не нужно, — этот голос был ещё более знакомым. Он слышал его всего несколько минут назад.

Цзян Юй тоже там?!

У Чэнь Лина появилось дурное предчувствие. Тревога охватила его, не давая покоя.

— То, о чём вы просили, я уже распорядился, — снова раздался голос Цзян Шэнсина. — Но на это потребуется время.

— Сколько примерно? — спросил Чэнь Лин, пытаясь подавить странное чувство.

— Самое раннее — завтра, — ответил Цзян Шэнсин.

Чэнь Лин пробормотал «спасибо» и повесил трубку, но долго не мог прийти в себя. В голове звучал голос Цзян Юя.

— Чэнь-гэ, ну что, удалось найти? — У Вэйвэй толкнул его в бок.

Чэнь Лин очнулся, кивнул.

— Результаты будут только завтра. — Успокоившись, он посмотрел на Дин Цзюньюаня. — Господин Дин, я советую вам на время закрыть студию. Это будет лучше и для вас, и для ваших учеников.

— Я вас понял, — тяжело кивнул Дин Цзюньюань.

Поскольку местонахождение дифулина пока было неизвестно, а снести трёхэтажное здание они не могли, расследование пришлось временно приостановить.

Уходя, Чэнь Лин дал Дин Цзюньюаню защитный амулет, но тот его вернул.

— Господин Чэнь, мне очень страшно оставаться одному. Не могли бы вы... — Дин Цзюньюань с мольбой посмотрел на юношу и, подавив смущение, попросил: — Не могли бы вы позволить мне пожить с вами?

— В принципе, можно, — честно ответил Чэнь Лин, — но у меня там всё очень скромно. И за проживание придётся платить.

Дин Цзюньюань не ожидал, что юноша окажется таким меркантильным.

— Без проблем, — сказал он после секундного замешательства. — Назовите любую сумму.

На самом деле, Чэнь Лин не хотел быть таким мелочным, но ему нужны были деньги. При мысли о дыре в бюджете горы Юйхэ ему хотелось вздохнуть. Говорят, любое начало трудное. Теперь он на собственном опыте познавал все тяготы предпринимательства.

Дин Цзюньюань сам вёл машину обратно к горе Юйхэ. Они торопились и успели добраться до подножия горы как раз к обеду.

Издали Чэнь Лин увидел, как из трубы их кухоньки вьётся белый дымок.

Чжао Сюньчан был большим лентяем и никогда бы по своей воле не стал готовить... Почему-то он снова подумал о Цзян Юе.

При этой мысли он ускорил шаг и в конце концов побежал. Запыхавшись, он остановился у ворот своего двора.

Во дворе раздавались голоса. Это был голос Чжао Сюньчана, но говорил он не так лениво, как обычно.

Он толкнул ворота. В северо-восточной части двора появился круглый каменный стол с четырьмя каменными стульями. За столом сидели четверо, и самым заметным из них был молодой мужчина в тёмно-серой полосатой рубашке.

Мужчина был одет небрежно. Верхняя пуговица рубашки была расстёгнута, открывая длинную шею и намёк на прямые ключицы. Рукава были закатаны, обнажая сильные, стройные предплечья.

Чэнь Лин скользнул взглядом по его ногам, удобно вытянутым, и остановился на земле. Он сглотнул, не в силах понять, как предок оказался в его дворе, да ещё и в компании Цзян Шэнсина.

Цзян Шэнсин сидел слева от Цзян Юя. Увидев вошедшего юношу, он встал и с улыбкой сказал:

— Господин Чэнь, снова здравствуйте.

Чэнь Лин ошеломлённо молчал.

Чжао Сюньчан прикрыл рот кулаком и кашлянул.

— Как раз вовремя. Я хотел тебе кое-что сказать.

— Что? — машинально спросил Чэнь Лин.

Интуиция подсказывала ему, что это связано с семьёй Цзян.

— Нашему кладбищу Юйхэ не хватает людей, — сказал Чжао Сюньчан. — Наставник нанял тебе нового сотрудника. Вот, господин Цзян.

Чэнь Лин проследил за рукой наставника и встретился взглядом с Цзян Юем. Тот едва заметно кивнул в знак приветствия, даже не шевельнув губами.

В этот момент вошёл У Вэйвэй с Дин Цзюньюанем.

— Я тебя помню! — простодушно воскликнул он, указывая на Цзян Юя. — Ты друг Чэнь-гэ.

Цзян Юй встал. Его внушительная аура, до этого сдержанная, наполнила пространство.

— Здравствуйтесь, — сказал он.

Лицо Чжао Сюньчана слегка изменилось. Он вытер платком холодный пот и, улыбаясь, представил его У Вэйвэю:

— Сяо У, это Цзян Юй. Он теперь будет вашим коллегой. А ещё он инвестор нашего кладбища Юйхэ.

— Как это, я не в курсе? — пробормотал Чэнь Лин.

— Мы договорились с мастером Чжао полчаса назад, — Цзян Шэнсин встал из-за стола и подошёл к Чэнь Лину. — Кладбище Юйхэ имеет прекрасный дизайн и расположено в уединённом, тихом месте. К тому же, оно соответствует новым правилам единого захоронения. И я, и господин Цзян, и наша корпорация считаем этот проект очень перспективным для инвестиций.

Чэнь Лин: «...»

Под пучками сорняков действительно зарождалась новая жизнь, но до «уединённого, тихого места» было ещё как до луны.

Господин Цзян, вам не стыдно так откровенно лгать?

Бесплатный сыр бывает только в мышеловке.

— Условия? — спросил Чэнь Лин.

Чжао Сюньчан тоже подошёл к своему ученику.

— Я же сказал, я нанял тебе нового сотрудника, — он отодвинулся в сторону. — О способностях и статусе Цзян Юя говорить не нужно, ты и так всё знаешь. Держать его в охранниках или садовниках — слишком расточительно. Я подумал и назначил его финансовым директором. К тому же, он ведь вложил деньги.

Чэнь Лин хотел было возразить, но наставник не дал ему и слова сказать. Он обнял его за плечи, отвёл в угол двора и, понизив голос, продолжил убеждать:

— С ним на горе Юйхэ ни одна нечисть не сунется. Иньшэнь своей аурой отпугивает злых духов лучше любого артефакта. А если поймашь злого духа, не придётся больше унижаться перед мелкими посланниками из преисподней, чтобы отправить его в подземный мир, — он всё устроит.

Одни сплошные плюсы, но Чэнь Лин всё ещё колебался.

— Но наши с ним отношения... — пробормотал он.

— Он тебе не нравится? — пронизательный взгляд Чжао Сюньчана впился в него. Увидев, что ученик честно качает головой, он улыбнулся. — Раз не нравится, то попробуй. К тому же, ты уже в брачном возрасте, пора задуматься.

— Мне только недавно исполнилось двадцать! — вскипел Чэнь Лин. — До официального брачного возраста ещё два года!

<http://bllate.org/book/13702/1586017>